

ПРЕДИСЛОВИЕ. ТЕОРИЯ РАС В ДЕЙСТВИИ

Чем славится индийская культура?
Ну, скажем, – Шива – многорук, клыкаст...
Еще артиста знаем – Радж Капура
И касту йогов – странную из каст...

В конце XIX – начале XX вв. в России всерьез озаботились вопросом пополнения армии. С одной стороны, это было немного странно: казалось бы, устрашающий всю Европу русский Steam Roller («паровой каток»), не должен был испытывать недостатка в людской силе.

164 миллиона человек населения Империи в 1914 году – это больше чем в 2 раза населения Германии (68 млн) и в 3 раза населения Франции (36,6 млн).

О ЧЕМ ТУТ МОЖНО ГОВОРИТЬ?

Едва ли найдется еще в Европе такая же мощная страна и такая же многочисленная армия!

Но, с другой стороны, военных более всего беспокоил процент льготников – система призыва-то была жеребьевая! И это несмотря на то, что процент новобранцев постоянно увеличивался. Так, в 1874 году контингент новобранцев составлял 150 тыс. чел. при 700 тыс. призывников (21,4%), в 1894 году – 270 тыс. новобранцев при 953 тыс. призывников (28,3%), а в 1908 году – 456 тыс. новобранцев при 1 млн 282 тыс. призывников (35,6%). Иными словами, в армию призывалась лишь треть от тех, кого могли призывать. То есть, две трети просто недобирали. И это здоровых и сильных мужиков!

Парадокс!

При наличии такого количества людей внутри страны Военное министерство вынуждено было обратить свой взор на восточные и южные окраины Империи, т.е. на «инородцев» Кавказа, Туркестана и Сибири.

Естественно, что отбирать хотели не всех подряд, а лишь тех, у которых были определенные наклонности и исторические предрасположенности к службе в армии.

К слову, русские здесь не были первооткрывателями.

В ходе завоевания Индии англичане столкнулись с интересной ситуацией: одни регионы удавалось захватить относительно легко, в других они столкнулись с ожесточенным сопротивлением. Сей любопытный факт в Британской Ост-Индской компании не оставили без внимания и попытались объяснить на свой лад. В результате на свет появилась крайне интересная концепция, оформленная после восстания сипаев (Индийское народное восстание) 1857–1858 годов, хорошо знакомого здесь, в России. Возможно, многие из вас тут же вспомнят знаменитую картину нашего художника-баталиста В.В. Верещагина, на которой он изобразил казнь членов секты намдхари при помощи «дьявольского ветра» (англ. – Devil wind), когда приговоренного привязывали к жерлу пушки и потом выстреливали из нее сквозь тело жертвы (как ядром, так и холостым зарядом пороха). Несчастливого разрывало на куски.

К слову, судьба этой картины до сих пор неизвестна. Она была написана в 1884 году, под впечатлением от поездки в Индию. В 1891 году выставлялась на аукционе в Нью-Йорке, была куплена неизвестным покупателем и с тех пор о ней ничего не известно. Поговаривали, что подлинник уничтожили англичане.

Кстати, помимо самого варварского характера казни, индийцев страшило то, что в результате неизбежно произойдет смешение каст. То есть представителей высших каст расстреляют вместе с низшими кастами, а их тела сбросят в общую яму. Это было еще большее моральное унижение, чем то, что с чего восстание началось. В начале 1857 года в полках индийской туземной пехоты начинают распространяться слухи о введении винтовки Энфилда и о новых патронах с оболочкой, пропитанной свиным и коровьим жирами. Чтобы зарядить оружие, необходимо было разорвать ее зубами, что оскорбляло религиозные чувства мусульман и индуистов (корова была священным животным в индуизме, а свинья – нечистым в исламе).

После расправы с восставшими, военные чиновники Британской Индии столкнулись с проблемой комплектования частей Индийской армии (Indian Army). Среди восставших были обученные англичанами индийские солдаты, поэтому после восстания британцы стали отдавать предпочтение кастам, остававшимся им лояльными, и постепенно уменьшали (или вообще отказывались от вербовки) долю людей из зоны Бенгальской армии.

В результате все жители Индии были разделены на две категории (расы): «военные» и «невоенные».

«Военная раса», как правило, была смелой и хорошо подготовленной для борьбы (отсюда сложности в завоевании этих территорий англичанами), в то время как «невоенные расы» считались непригодными для сра-

жений в основном из-за сидячего образа жизни. В число первых вошли, в частности, гуджары, гуркхи, камбоджи, пуштуны, раджпуты и сикхи.

А вот маратхи были отнесены британцами к «невоенным» расам, несмотря на значительные достижения Маратхской империи и последующий вклад маратхов в военные усилия Британии в Первой мировой войне, когда они сражались с турками.

К слову, эта концепция находила подтверждение в самой индийской культуре, поскольку одна из четырех варн (сословий) древнеиндийского общества именовалась кшатриями (влиятельными воинами), из которых обычно избирались цари.

Собственно, до восстания сипаев англичане были равнодушны ко многим «военным» расам, например, таким, как гуркхи, которые имели более низкий рост по сравнению с более внушительными новобранцами из районов Авадха и Бихара. После 1858 года Бенгальская армия была расформирована, и на повестку встал вопрос о комплектовании частей новыми лояльными этническими группами. Британские чиновники искали «боевые» расы среди людей, привыкших к охоте или к сельскохозяйственным культурам из холмистых или горных районов с историей, богатой вооруженными конфликтами. Некоторые «расы» были исключены из списка потенциальных кандидатов из-за «легкости» жизни или отвергнуты как крамольные агитаторы. Учение о «боевых расах» утверждало, что большинство индийцев, за исключением отобранных англичанами групп, не обладают необходимыми чертами, которые делали бы их воинами, а качества, которые делают полезного солдата, наследуются.

С одной стороны, британцы делали все возможное, чтобы не повторилась ситуация 1857 года, а с другой – почувствовав неравенство, стимулировали конкуренцию между различными «расами», найдя возможность использовать этот факт в своих интересах.

Одним из ключевых событий восстания сипаев, значительно укрепивших веру англичан в собственную теорию рас, был мятеж в Барракупуре, гарнизонном городке под Калькуттой. Здесь 29 марта 1857 года высококорослый рядовой 5-й роты 34-го Бенгальского туземного полка Мангал Панди (ныне – национальный герой страны) открыто призвал к неповиновению и начал стрелять в английских солдат. В этом полку служило большинство сипаев из столицы княжества Авадх (Ауд) Лакхнау (ныне – столица штата Уттар-Прадеш). Однако верные пуштуны, пенджабцы, гуркхи, кумауни и гархвали не присоединились к мятежу и сражались на стороне британской армии.

34-й Бенгальский полк был «с позором» расформирован в качестве коллективного наказания после расследования, проведенного правительством, за невыполнение своих обязанностей по предотвращению мятежа и сдерживанию виновного солдата.

* * *

Теория «боевых рас» имела стройную симметрию. Индийцы, которые были умны и образованы, были определены как трусы, а те, которые явили смелость и доблесть, считались отсталыми и неотесанными, но послушными властям. В результате интеллектуальная неполноценность, отсутствие лидерских качеств и политическая зависимость не позволяли таким людям занимать ответственные должности, чтобы управлять крупными военными формированиями. Именно по этой причине офицерский состав набирался не из этих «боевых» рас.

В России такой теории официально не существовало, однако подбор новобранцев не из коренного населения империи в Русскую императорскую армию осуществлялся по точно таким же критериям.